

Воспитание детей в кочевой семье эвенов Приохотья

Галина Теодоровна Титорева,

кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским сектором этнографии Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Хабаровск.

E-mail: mazo2005@mail.ru

В статье рассматривается система воспитания и социализации детей в условиях кочевой оленеводческой культуры эвенов Охотского побережья. Главной целью традиционного воспитания эвенов служило формирование нравственных и физических качеств, трудовых навыков, необходимых для успешного выживания в особых условиях северного климата и кочевого образа жизни таёжных оленеводов. Прикладные знания и опыт, морально-этические нормы поведения в семейном и производственном коллективе передавались с раннего возраста и в повседневной жизни. Применялся деятельностный метод воспитания и обучения ребёнка. К числу основных социально и жизненно значимых качеств личности, на формировании которых сосредоточивалась педагогическая система северных кочевников, относятся самостоятельность, трудолюбие и выносливость. Большое значение в воспитательном процессе придавалось детским играм, воспроизводившим деятельность и взаимоотношения старших членов семьи.

В статье обозначены проблемы трансформации и сохранения основ традиционной этнопедагогике в советский исторический период, вызванные введением интернатской формы образования эвенских детей. Из-за новой системы нарушились связи детей с семьёй и старшим поколением, новая действительность прервала традиционные каналы передачи знаний и опыта, необходимые для дальнейшего развития всех сфер материальной и духовной культуры этноса. Попыткой противостоять деструктивному процессу стал проект «Родовое кочевье», реализовывавшийся на протяжении 10 лет в с. Арка Охотского района.

Традиции этнопедагогике эвенов, аккумулирующие в себе многовековой опыт и рациональные знания, являются частью историко-культурного наследия народов циркумполярной зоны и заслуживают изучения, сохранения и использования в практике семейного и школьного образования и воспитания.

Ключевые слова: эвены, коренные малочисленные народы Дальнего Востока, этнопедагогика, кочевая культура.

Children's upbringing in the nomadic family of the Evens of Priohoty.

Galina Titoreva, Khabarovsk regional museum after N.I. Grodekov,
Khabarovsk, Russia. E-mail: mazo2005@mail.ru.

The article examines the system of children's upbringing and socialization in nomadic reindeer-breeding culture of the Evens of the seaside of Okhotsk. The main aim of traditional upbringing of the Evens was formation of moral and physical qualities necessary for successful survival in special conditions of the northern climate and nomadic style of life of taiga reindeer-breeders. Applicative knowledge and experience, moral and ethical norms of behaviour in a family or a production group passed on from an early age and in everyday life. An activity approach of upbringing and education of a child was used. The main social and vital qualities of a person vital for the pedagogical system of the north nomads were independence, diligence, and endurance. Great significance in a bringing-up process was attached to children's games which reproduced activity and relations of elder members of a family.

The article emphasizes the issues of transformation and preservation of the foundations of traditional Ethnopedagogics in the Soviet historical period which were caused by introduction of the boarding school for the Evens children. This new system provoked the break of relations between children and parents and elder generation; new reality interrupted a traditional channel of knowledge and experience transfer which were important for further development of all spheres of material and intellectual culture of the ethnos. An attempt to resist a destructive process was the project "Patrimonial nomad camp" which was realized during ten years in the village Arka of Okhotsky District.

The traditions of Ethnopedagogics of the Evens accumulating centuries-old experience and rational knowledge are a part of historical and cultural legacy of the peoples of the circumpolar zone and deserve a careful study, preservation, and use of family and school education and upbringing in practice.

Keywords: Evens, indigenous minorities of the Far East, Ethnopedagogics, nomadic culture.

ВХабаровском крае насчитывается 1128 эвенов [2]. Подавляющее большинство из них проживает в Охотском районе, кочуя по горно-таёжным территориям со стадами северных оленей. Основные виды промыслово-хозяйственной деятельности этноса — оленеводство и охота — на многие века определили его образ жизни, который, в свою очередь, сформировал мировоззрение, особенности культуры жизнеобеспечения (жилища, одежды, пищи, средств передвижения и пр.) и социальных отношений эвенов. Специфика условий жизни эвенской семьи обусловила свод правил и неписанных законов, соблюдение которых обеспечивало сохранение традиционного уклада, преемственность поколений, моральный и экологический баланс в этническом сообществе и во взаимоотношениях с окружающим природным миром.

Цель данной статьи — рассмотреть особенности традиционной системы воспитания в семьях кочевников-оленеводов Охотского побережья, определить основные принципы и методы этнопедагогики эвенов и обусловленность целевых педагогических установок условиями проживания этноса и спецификой отраслей северного хозяйства.

Охотские оленеводы кочевали немногочисленными коллективами. Как правило, это были семейные бригады: 3—4 поколения одной ветви или братья со своими семьями и их родители. На время к ним присоединялись другие родственники. Большинство семей являлись многодетными и имели 10—12 детей; семьи, где воспитывалось 1—2 ребёнка, служили исключением из правила. Жили бригады достаточно изолированно. В этих условиях главная роль в воспитании детей возлагалась на семью. Она служила основным источником знаний о мире, формировала личностные качества ребёнка, его национальное самосознание, нравственно-этические нормы поведения.

Главной целью этнопедагогики в кочевой семье охотских эвенов была передача промысловых традиций и обучение основам выживания в суровых северных условиях. И то, и другое осуществлялось в повседневной трудовой и бытовой деятельности старших членов семьи, в которой пассивно или активно участвовали и дети (рис. 1) [1, с. 91]. Обучение и воспитание происходило без специальных «уроков» и назиданий, с использованием т.н. деятельностного подхода. Обязательным для этнической культуры было гендерное разделение социальных ролей, поэтому воспитание девочек и мальчиков с 6—7 лет было различным.

Часто эвенские женщины кормили своих детей грудью до 3—5 лет. До этого возраста малыши находились под их контролем. Затем маленькие дети переходили под патронат старших братьев и сестёр. С 5—7 лет

Рис. 1. Дети оленеводов. Охотский район, 2012 г.

у девочек появлялись обязанности, выполняя которые они обучались премудростям ведения хозяйства, приобретали чувство ответственности, особенно необходимое в условиях кочевья, когда от действия (или бездействия) одного человека зависит благополучие и даже жизнь остальных членов коллектива. В эвенских семьях у каждого члена, в т.ч. и у детей, была своя зона ответственности, о которой никто не напоминал, поэтому перекочёвки проходили слаженно, чётко и быстро: мальчики готовили дрова, подростки помогали женщинам устанавливать чум, девочки носили воду, готовили лепёшки, еду, поддерживали огонь в очаге в течение дня. Капризы, отказы, слёзы были исключены.

В кочевых семьях у женщин было значительно больше обязанностей, чем у мужчин. Они не только обеспечивали семейный быт (готовили еду, ежедневно сушили постель, стирали одежду, поддерживали порядок в жилище и т.д.), но и следили за детьми, выдывали шкуры животных и шили одежду для всех членов семьи, упаковывали домашний скарб, выючили оленей и вели свой караван при перекочёвках. Женщины возводили на стоянках временные жилища — чумы, занимались сбором и заготовкой дикоросов, помогали мужчинам в уходе за оленями. Некоторые из них прославились как успешные охотники.

Такая «многофункциональность» требовала от женщин знаний, навыков, определённых нравственных и психологических качеств. Поэтому обучение и воспитание девочек начиналось с раннего возраста. Сначала они выполняли мелкие домашние дела, кроме этого, вместе с мальчиками они следили за дымокурор для оленей, выбирали личинок овода из оленьих шкур, помогали женщинам в выделке меха и пр. Уже в 13—15 лет им поручали самостоятельно выполнять женские обязанности.

Мальчики 4—5 лет имели собственный маленький нож, небольшой *маут*, который они носили, как взрослые, через плечо. В 7 лет могли самостоятельно поймать и привязать домашнего оленя. С 6—7 лет отец брал сына на охоту, где тот наблюдал, помогая старшим, выполнял определённые поручения. В это время ребёнок учился соблюдать тишину, преодолевать свой страх, бесшумно передвигаться по лесу, ориентироваться в тайге, в т.ч. и ночью [6]. В этом же возрасте мальчикам дарили соответствующие их росту модели ружья, лука, копья, которыми они, играя, учились владеть и пользоваться. Мальчикам поручалось проверять ловушки и силки и самим устанавливать петли на мелких зверьков. С 10—12 лет им давали настоящее оружие и позволяли охотиться рядом со взрослыми. Даже самые незначительные успехи ребёнка обязательно поощрялись. После первой самостоятельной добычи юноши устраивался семейный праздник. Мясо животного юный охотник сам разносил всем соседям, и в каждом чуме его поздравляли и напутствовали. Считалось, каким ребёнок проявляет себя в 12 лет, таким он и останется на всю жизнь [7].

Главным достоинством человека в кочевом сообществе являлось трудолюбие. Особенности традиционного хозяйства — оленеводства

и охоты — не давали таёжникам возможности иметь выходной день или отпуск. Круглый год, и днём и ночью, следят они за своим стадом, параллельно занимаясь охотой, рыболовством и собирательством. Народные сказки, житейские истории, в которых лентяй жил бедно и трудно, а работающий оленевод и его семья жили долго и счастливо, формировали в детях правильные ценностные ориентиры. В повседневной жизни ленивец служил объектом насмешек, ему давали обидные прозвища [9, с. 405].

В кочевой эвенской семье существовал абсолютный авторитет старших [3, с. 56]. Более опытный человек, обладающий житейской мудростью и знаниями, принимал решения, которым подчинялись все члены семьи, даже если не были с ними согласны. Дети всегда проявляли к старшим, и особенно к пожилым людям, уважение: первыми здоровались при встрече, беспрекословно выполняли все их просьбы, не вмешивались в разговор взрослых и покидали чум, когда приходили гости.

Вместе с тем эвены очень любили детей, никогда строго не наказывали, не повышали на них голос, не оскорбляли [3, с. 56; 5, с. 139]. Родители старались чаще прикасаться к ребёнку, гладить по голове, однако не разрешалось тискать детей, носить на руках, целовать, особенно ручки и ножки младенцев. Мать в общении с ребёнком использовала особые слова — сокращённые, ласкательные формы названий предметов, глаголов и т.п. [7]. Входя в жилище, гость наряду со взрослыми приветствовал детей, здоровался с ними за руку, серьёзно расспрашивал их о жизни, о новых событиях, о последней кочёвке или о промысловых успехах [5, с. 140]. Даже если 4—5-летний ребёнок начинал «фантазировать», собеседник поддерживал разговор, в процессе которого уточнял различные детали: название места действия, цвет оленей, состояние природы и пр. С детьми не «сюсюкали», разговаривали на равных, как со взрослыми. Эвенские дети обладали достаточно высокой степенью личной свободы [9, с. 404]. Это способствовало формированию в них самостоятельности, столь же необходимой в условиях кочевой жизни, как и трудолюбие.

Третьим жизненно важным качеством, воспитанию которого в семье эвенов уделялось особое внимание, были выносливость и физическая подготовленность [4, с. 39]. В первую очередь это касалось мальчиков. Эти свойства прививались ребёнку главным образом в играх, а также в процессе начальной и коллективной трудовой деятельности. Спортивные игры и состязания включали бег на лыжах, прыжки через нарты, перетягивание верёвки (*маута*) и др. [1, с. 88].

Игры девочек носили ролевой характер и воспроизводили ситуации повседневной жизни кочевой семьи: девочки строили из веток чум, готовили «пищу», нянчили кукол. Иногда на летних длительных стоянках взрослые возводили для детей настоящий, но меньших размеров, чум для занятий. В своих играх девочки подражали родителям, повторяли модель взаимоотношений между разными по полу и возрасту членами семьи. Таким образом, основным средством воспитания у эвенов служил пример родителей и старших [1, с. 87].

Общими для мальчиков и девочек были игры, связанные с оленем. С раннего возраста это северное домашнее животное присутствовало в их жизни, и дети очень рано начинали понимать его незаменимую роль и значение для благополучия семьи. Каждому новорождённому ребёнку родственники дарили оленя, чаще важенку, чьи оленята впоследствии становились его собственностью. Таким образом, к моменту вступления во взрослую жизнь у эвена имелось собственное стадо. В 1—2 года ребёнок самостоятельно сидел на олене в детском седле с высокой лукой и бортами по бокам, а в 5—6 лет многие из ребят уже уверенно держались во взрослом седле и самостоятельно управляли личным ездовым оленем-учиком (рис. 2). Играя в «стадо», дети делились на «пастухов» и «олений». Они держали над головой небольшие оленьи рога, за которые «пастухи» ловили их *маутами*. В игре воспроизводился весь производственный цикл: олений пасли, искали, лечили, защищали от волков и т.д. [1, с. 87].

Рис. 2. На личном олене-учике.
Охотский район, 2012 г.

Игра в «перекочёвку» заключалась в том, чтобы детально изобразить караван грузёных оленей и нарт, соблюдая все правила и требования. Ребёнок держит в руке раскидистую ветку («рога оленя»), на запястье и выше надевается одно или несколько сёдел с привязанными вьючными суммами. Предварительно дети обсуждают, каких оленей надо выбрать, какой дорогой будут двигаться, какие неожиданности могут подстергать караван. Участники игры становятся друг за другом в том порядке, в котором располагается груз в настоящем караване: первые олени везут грудных детей, семейные святыни, в конце обоза — олень с посудой и хозяйственным скарбом и олень, везущий покрывку чума, а замыкает караван свободный от поклажи олень.

Игра в «гости» менее подвижная. Камешками выкладывается круг, обозначающий чум-элбым. «Хозяева» встречают гостей, подражая поведению

своих родителей, угощают «едой», расспрашивают о семейных и промысловых делах: у кого потерялись олени, где нашли, куда ездили на охоту, на каком олене, кого добыли, как подкрадывались и т.д. Эти незатейливые, на первый взгляд, игровые диалоги служат эффективными уроками практической жизни и социальных отношений.

Игрушками для детей служили разноцветные камешки, ракушки, веточки, изображающие оленей (рис. 3). Родители вырезали из дерева маленькие сёдла, нарты, ружья; девочкам из обрезков ровдуги (кожи оленя, выделанной до состояния замши) шили кукол без лица и вьючные сумы, набивая их шерстью.

Помимо формирования навыков промыслово-хозяйственной деятельности и выживания в условиях северной природы, большое внимание уделялось вопросам духовно-нравственного воспитания детей [4]. Являясь частью синкретичной народной культуры, мировоззрение, верования и обрядовые традиции эвенов Приохотья были тесно связаны с экологией и вопросами жизнеобеспечения этноса. Восприятие окружающего природного мира как живого одушевлённого организма, с множеством взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, одним из которых является человек, формировалось у ребёнка с младенчества. Вместе с родителями, преодолевая горный перевал, они и в наши дни непременно привязывают на лиственницу ленточки светлой ткани; укладывают кости каждого убитого животного, включая домашних оленей, на помост *гули*, который устанавливают в лесу.

Первоначальные сведения о нормах поведения в этническом сообществе и мире природы ребёнок получал через систему запретов. Она была достаточно широкой: с наступлением сумерек детям не разрешалось

Рис. 3. Игрушки-олени, 1980-е гг. Из коллекции ХКМ им. Н.И. Гродекова

шуметь, кричать; запрещалось бегать вокруг чума, стоять на пороге, облокачиваться и виснуть на жердях у входа в жилище и перекладине над очагом, к которой подвешиваются котелки. Наиболее строгие ограничения связывались с обращением с огнём: по нему нельзя бить, ковырять палкой, в него нельзя плевать. Даже грубо разговаривать рядом с костром запрещалось [10, с. 154]. Бережное, уважительно отношение к огню, как источнику тепла и жизни в суровой природе, сохранялось у эвенов на всю жизнь. Они разговаривали с огнём, угощали его едой, слушали огненные «знаки» и действовали в строгом соответствии с ними [6].

С приходом в Приохотье в 1920-е гг. Советской власти система этнопедагогике эвенов претерпела серьёзные изменения. Созданные в с. Арка и п. Охотск школы-интернаты, в которых дети жили отдельно от семьи по 9—10 месяцев в году, разрушили её основу — преемственность в передаче традиционных знаний и навыков. Это привело к снижению у эвенских детей интереса к традиционному образу жизни и формам хозяйствования. Окончив школу, дети не хотели возвращаться к родителям в тайгу. Вместе с тем найти себе применение в посёлке, а тем более в городе, удавалось немногим. Ранний алкоголизм и криминальная смертность стали серьёзной проблемой среди эвенов в 1980—1990-е гг.

Попыткой вернуть интерес к традиционному образу жизни, повысить национальное самосознание эвенских детей стал проект «Родовое кочевье», реализуемый в школе с. Арка с 2005 г. Его инициатором и бесшменным руководителем является учитель русского языка и литературы Галина Федотовна Слепцова (Белолобская), выросшая в семье потомственных оленеводов. Каждый год на летних каникулах она собирает группу детей, большинство из которых относится к разряду социально неблагополучных, и в сопровождении педагогов-единомышленников на 1—2 месяца на оленях отправляется в тайгу, в одну из оленеводческих бригад. За 10 лет более 170 детей прошло кочевую школу. Во время экспедиции дети познают основы кочевой жизни, учатся понимать «язык» природы, осваивают азы промыслового хозяйства. Летом 2012 г. аркинские школьники совершили беспрецедентный по сложности поход к эвенам Усть-Майского улуса Республики Саха (Якутия), преодолев более 1000 км (рис. 4) [8].

Таким образом, в ходе длительного исторического развития эвенки Приохотья была выработана система семейного воспитания детей, в основе которой лежала необходимость адаптации таёжных оленеводов к особым условиям северного климата и кочевому образу жизни. Главной целью традиционного воспитания эвенов являлось гармоничное существование человека в природе и социуме. Формирование идеалов нравственного и физического здоровья, моральных и этических норм поведения, трудовых традиций проходило в процессе коллективной бытовой и производственной деятельности ребёнка и членов его семьи.

Школьно-интернатское образование, вошедшее в культуру эвенов в советское время, в корне изменило систему подготовки детей к жизни

Рис. 4. Участники кочевой смены «Родовое кочевье».
Поход к эвенам Якутии, 2012 г.

и труду. Нарушив традиционные каналы передачи знаний и опыта, новая реальность прервала преемственность этнических традиций, что негативно отразилось на развитии всех сфер культуры эвенов. Вместе с тем социально-экономические запросы современного общества диктуют необходимость сохранять и использовать историко-культурное наследие и рациональный опыт северных этносов, в т.ч. традиции этнопедагогики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алексеева С.А. Традиционная семья у эвенов Якутии (конец XIX — начало XX в.): историко-этнографический аспект. Новосибирск: Наука, 2008. 110 с.
2. Всероссийская перепись населения 2010 года // WWW.GKS.RU: сайт Федеральной службы статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-19.pdf (дата обращения: 03.03.2016).
3. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этногр. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Книж. изд-во, 1983. 176 с.
4. Никитина Р.С. Воспитание детей-эвенов на основе духовно-нравственных традиций: автореферат дис. ... канд. педаг. наук. М., 2000. 47 с.
5. Николаев С.И. Эвены и эвенки юго-восточной Якутии. Якутск: Книж. изд-во, 1964. 204 с.

6. Полевые материалы автора, 2006—2016 гг., п. Охотск, с. Арка, оленеводческие базы Усчан, Надьбаки Охотского района Хабаровского края.
7. Полевые материалы автора, 2016 г., от С.А. Андреевой, с. Арка Охотского района Хабаровского края.
8. Полевые материалы автора, 2013 г., от Г.Ф. Слепцовой, с. Арка Охотского района Хабаровского края.
9. Слепцов Ю.А. Народное воспитание детей эвенов // Молодой учёный. 2013. № 9. С. 403—404.
10. Титорева Г.Т. Об одном из видов жилищ эвенов Приохотья // Шестые Гродековские чтения: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке». Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова, 2009. С. 150—156.

REFERENCES

1. Alekseeva S.A. *Tradizionnaya semya u evenov Yakutii (konez XIX — nachalo XX v.): istoriko-etnographicheskiy aspekt* [The traditional family of the Evens of Yakutiya (late XIX — beg. XX c.: historical-ethnographical aspect)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 110 p. (In Russ.)
2. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda* [Russian population census of 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-19.pdf (accessed 03.03.2016). (In Russ.)
3. Lindenau Ya.I. *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): Istoriko-etnogr. materialy o narodah Sibiri i Severo-Vostoka* [Description of the peoples of Siberia (the first half of the 18th century): historical and ethnographical materials about the peoples of Siberia and the Far East]. Magadan, Knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1983, 176 p. (In Russ.)
4. Nikitina R.S. *Vospitanie detey-evenov na osnove duhovno-nravstvennykh traditsiy. Avtoreferat diss. ... kand. pedagog.nauk* [Upbringing of the Evens children through mental and moral traditions: PhD thesis in Pedagogical science]. Moscow, 2000, 47 p. (In Russ.)
5. Nikolayev S.I. *Eveny i evenki yugo-vostochnoy Yakutii* [The Evens and the Evenks of the south-east Yakutia]. Yakutsk, Knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1964, 204 p. (In Russ.)
6. *Polevye materialy avtora 2006—2016 gg., p. Ohotsk, s. Arka, olenevodcheskie bazy Uschan, Nad'baki Ohotskogo rajona Habarovskogo kraja* [The author's field materials of 2006—2016, settlement Okhotsk, village Arka, reindeer-breeding bases Uschan, Nad'baki of Okhotsk region of Khabarovsk Territory]. (In Russ.)
7. *Polevye materialy avtora, 2016 g., ot S.A. Andreevoj, s. Arka Ohotskogo rajona Habarovskogo kraja* [The author's field materials, 2016, from S.A. Andreeva, village Arka, Okhotsk Region of Khabarovsk Territory]. (In Russ.)
8. *Polevye materialy avtora 2013 g., ot G.F. Slepcovoj, s. Arka Ohotskogo rajona Habarovskogo kraja* [The author's field materials, 2013, from G.F. Sleptsova, village Arka, Okhotsk Region of Khabarovsk Territory]. (In Russ.)
9. Slepzov Yu.A. Narodnoye vospitanie detey evenov [Public upbringing of the Evens children]. *Molodoy ucheniy*. 2013, no. 9, pp. 403—404. (In Russ.)
10. Titoreva G.T. Ob odnom iz vidov zhilich evenov Priohotyia [About one of the housing types of the Evens of Priohotyia]. *Shestie grodekovskie chteniya: materialy mezhregionalnoy nauch.-prakt. konf. "Aktualnie problemy issledovaniya rossiyskoi zivilizatsii na Dalnem Vostoke"* [About one of the types of dwelling of the Evens of Priokhotye. The Sixth Grodekov readings: Materials of transregional research and practice conference "Contemporary issues of research of Russian civilization in the Far East"]. Khabarovsk, HKHM im. N.I. Grodekova, 2009, pp. 150—156. (In Russ.)